

В Ингодинский районный суд г.Читы

1. Лебедева П.Л.,
адвокатов:
2. Сапожкова И.Ю.,
3. Купрейченко С.В.,
осуществляющих в установленном
законом порядке защиту **Лебедева П.Л.**

к жалобе Лебедева П.Л. в порядке ст.125
УПК РФ от 19.07.2007г.

ДОПОЛНЕНИЕ

19 июля 2007 года в Ингодинский районный суд г.Читы Лебедевым П.Л., незаконно обвиняемым по уголовному делу №18/41-03 (18/432766-07) принесена жалоба на незаконные действия следователя Генпрокуратуры РФ Русановой Т.Б., связанные с сокрытием доказательств и фальсификацией материалов дела.

В обоснование заявленной жалобы заявителем приводились обстоятельства сокрытия фактов фальсификации материалов уголовных дел, путем использования несуществующих в деле доказательств (корпоративных карт «Американ Экспресс»).

Вместе с тем, незаконные действия следователя Русановой Т.Б. данными злоупотреблениями не исчерпываются. Сокрытие фактов фальсификации материалов уголовных дел, путем использования несуществующих в деле доказательств является лишь одним из многочисленных грубых нарушений закона допущенных следователем Русановой Т.Б. в рамках сфабрикованного уголовного дела.

Однако, в связи с тем, что систематически незаконные действия следователя Русановой Т.Б., которые и являются предметом жалобы Лебедева П.Л. от 19.07.07, не сводятся лишь к использованию несуществующих в деле доказательств - корпоративных карт «Американ Экспресс».

При таких обстоятельствах, заявитель, а также его защита, в целях обеспечения полной и объективной оценки всех фактических обстоятельств дела в их совокупности, считает необходимым указать на следующие факты.

1. Прежде всего, следует подчеркнуть, что приведенное в приобщенном к материалам уголовного дела №18/432766-07 приговоре Мещанского районного суда г.Москвы “доказательство” - *“Корпоративные карты “Американ Экспресс”, изъятые во время обыска на даче Лебедева П.Л.”* (стр. 479 приговора) **стороной обвинения Мещанскому суду не представлялись, к материалам уголовного не приобщались, в процессе судебного разбирательства не исследовались.** В тоже время в деле нет протоколов обысков или иных следственных действий, где

бы фиксировался факт обнаружения и изъятия каких-либо «корпоративных карт «Американ Экспресс». **На данное обстоятельство Лебедевым П.Л. и его защитой неоднократно обращалось внимание Мещанского суда в ходе судебного следствия** (см. например: том 8 протокола судебного заседания, л.д. 263-265 по уголовному делу №18/58-03).

Кроме того, **из текста приговора прямо следует, что корпоративных карт «Американ Экспресс» в материалах вообще не было, поскольку в числе вещественных доказательств, подлежащих по решению суда хранению в деле, они не указаны (стр. 659).**

- Однако на это отсутствующее “доказательство” имеются ссылки в обвинительном заключении дела М.Б.Ходорковского, в обвинительном заключении дела П.Л.Лебедева, а также в рассматривавшемся ранее в Мещанском суде деле по обвинению В.С.Шахновского, хотя в справках – приложениях к обвинительным заключениям ссылок на такое вещественное доказательство не имеется. Поэтому остается открытым вопрос, **как Мещанскому суду удалось выполнить свою прямую обязанность - проверить и оценить доказательство, ”руководствуясь при этом законом и совестью”** (ст.ст.17,85,87,88 УПК РФ), если на самом деле это **доказательство в деле отсутствует?**

Несмотря на то, что и сторона обвинения, и Мещанский суд активно использовали в своих выводах ссылки на несуществующие корпоративные карты “Американ Экспресс”, а защита в процессе судопроизводства активно разоблачала эти надуманные аргументы, Судебная коллегия по уголовным делам Мосгорсуда полностью проигнорировала доводы Лебедева П.Л., и тем самым согласилась с тем, что Мещанский суд в части обвинения по ст.198 УК РФ **вынес приговор на неисследованных им и отсутствующих в деле доказательствах.**

Однако при рассмотрении заявленной жалобы суду необходимо принимать во внимание тот факт, что аналогичным образом обстоит дело и с другим “доказательством”, активно использованным как стороной обвинения, так и Мещанским судом – якобы имеющимися в деле договорами между Лебедевым П.Л. и иностранной компанией “Status Services Limited” об оказании консультационных услуг. На самом деле **таких договоров нет** ни в деле Шахновского, ни в деле Ходорковского, ни в деле Лебедева П.Л.! Следствием не было обнаружено ни одного такого договора, хотя это не помешало признать меня виновным в уклонении от уплаты налогов!

Важно подчеркнуть, что следователь Русанова Т.Б. принимала самое непосредственное участие в собирании вышеперечисленных, стыдно сказать, «доказательств».

Результатом подобных действий стало наступление общественно опасных последствий, выраженных в грубейшем попрании конституционных прав Лебедева П.Л., незаконном привлечении его к уголовной ответственности.

Данное обстоятельство доподлинно подтверждается тем фактом, что судья Колесникова сначала на процессе по делу Шахновского, а затем и на судебном разбирательстве дел Ходорковского, Лебедева и Крайнова, **“назначила” Лебедева П.Л., вопреки истине и материалам дела, “руководителем” той самой компании “Status Services Limited”,** которая, как указано в обвинительных приговорах, по “фиктивным” и “подложным” договорам выплачивала денежные средства за якобы неоказанные ей услуги, что и явилось основанием привлечения Лебедева П.Л. и Шахновского к уголовной ответственности за неуплату налогов! При этом Колесникова умудрилась усмотреть руководящую роль Лебедева П.Л. в компании “Status Services Limited” непосредственно из уже упоминавшихся несуществующих в деле корпоративных карт «Американ Экспресс»!!

Приведенные примеры являются подтверждением использования в так называемом деле “ЮКОСа” **метода создания фиктивной преюдиции**, позволяющего Генеральной прокуратуре РФ при полной поддержке “независимых” судов распространять свои абсурдные обвинения на все больший круг лиц при отсутствии каких-либо доказательств их виновности.

Факт включения приговора Мещанского суда в материалы уголовного дела №18/432766-07 является яркой иллюстрацией использования подобной порочной практики.

2. Наряду с вышеуказанными методами ведения уголовного судопроизводства, были активно использованы способы сокрытия доказательств непричастности, а следовательно – невиновности Лебедева П.Л.. Такая тактика была взята на вооружение Генеральной прокуратурой РФ с самого начала “дела ЮКОСа”, когда Лебедев П.Л. в июле 2003 года был незаконно задержан, а затем арестован по решению Басманного районного суда гор.Москвы, что подтверждается решением Европейского суда по правам человека по жалобе Лебедева П.Л. против России.

Пытаясь обосновать необходимость содержания Лебедева П.Л. под стражей, следствие указало на наличие у Лебедева П.Л. заграничных паспортов, которые **именно следователь Русанова Т.Б.** изымала. Как выяснилось впоследствии, эти паспорта были изъяты при обыске и на момент ареста находились в Генеральной прокуратуре, что не помешало суду лишить Лебедева П.Л. свободы.

Факт нарушения прав Лебедева П.Л. при избрании меры пресечения признан в решении ЕСПЧ от 25.10.2007г., которое подтвердило также и правовую позицию, изложенную в постановлении Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 года №4-П.

Существенно также, что указанные заграничные паспорта не были приобщены к уголовному делу, рассматривавшемуся в Мещанском суде.

П.Л. Лебедев уверен в том, что это было сделано умышленно, поскольку сведения из паспортов четко показывают, что в течение длительного времени в соответствующие периоды, описанные в фабуле обвинения, он находился в заграничных поездках, и поэтому **не мог совершать преступления, за которые был в конечном счете осужден.**

Факты пересечения государственной границы, зафиксированные соответствующими штампами в паспортах, являются неоспоримым алиби. Однако данные сведения не исследовались ни Мещанским районным судом г. Москвы при вынесении приговора от 16 мая 2005 года, ни в последующем кассационной и надзорными инстанциями.

Совместно со своей защитой П.Л.Лебедев с 2003 года настойчиво добивался от следствия установления указанных обстоятельств, поскольку они подлежат доказыванию по действующему российскому законодательству (ст. 73 УПК РФ) и эта обязанность лежала на Генеральной прокуратуре РФ, а ныне лежит на СК при прокуратуре РФ.

После предъявления Лебедеву П.Л. новых абсурдных обвинений было предпринято следующее:

- 29 декабря 2006 года, уже находясь в СИЗО гор.Читы, Лебедев П.Л. заявил ходатайство об установлении данных о его алиби. 30 декабря 2006 года следствием в этом было отказано.
- 11 января 2007 года Лебедевым П.Л. было заявлено повторное ходатайство об установлении указанных обстоятельств. 11 января 2007 года ему в этом было вновь отказано.
- 15 января 2007 года Лебедевым П.Л. в Ингодинский районный суд г. Читы была принесена жалоба на постановление следствия от 30 декабря 2006 года. Постановлением Ингодинского районного суда г. Читы от 14 февраля 2007 года постановление следствия от 30 декабря 2006 года было признано незаконным и необоснованным. Кассационным определением от 13 марта 2007 года постановление Ингодинского суда было оставлено без изменения и вступило в законную силу.

Несмотря на то, что 13.03.2007 года Постановление Ингодинского районного суда г.Читы вступило в законную силу, никто из следователей следственной группы не собирался исполнять этого судебного решения.

Однако, в ходе выполнения требований ст.217 УПК РФ 15 марта 2007 года кандидатом юридических наук, адвокатом Красновым В.Н. в томе №34 был обнаружен протокол обыска от 01.07.2003, в котором указано, что следователь Русанова Т.Б. в ходе обыска изъяла два заграничных паспорта Лебедева П.Л.

- 19 февраля 2007 года Лебедевым П.Л. была принесена жалоба на постановление следствия от 11 января 2007 года, аналогичная жалобе от 15 января 2007 года. Постановлением Ингодинского районного суда г. Читы от 18 мая 2007 года постановление следствия от 11 января 2007 года было признано незаконным и необоснованным. Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Читинского областного суда от 30.06.2007 постановление Ингодинского районного суда г. Читы от 18 мая 2007 в части признания незаконными и необоснованными действий следователя Каримова С.К. оставлено без изменения.

И лишь после того, как адвокат Краснов В.Н. прямо указал следователям следственной группы на то, что заграничные паспорта Лебедева П.Л. находятся в распоряжении следственной группы, 29.03.2007 указанные документы были осмотрены, их копии были приобщены к материалам уголовного дела №18/432766-07.

Таким образом, защита получила достоверные сведения, указывающие на то, что органы предварительного следствия с первого июля 2003 года скрывают от суда, Лебедева П.Л. и его защитников документы, свидетельствующие о наличии у него неопровержимого алиби.

В результате вышеуказанных действий защиты и состоявшихся судебных решений 2 апреля 2007 года следствие было вынуждено предоставить в распоряжение Лебедева П.Л. копию протокола осмотра его заграничных паспортов от 29 марта 2007 года и копии двух заграничных паспортов, в которых **содержатся сведения, подтверждающие его алиби** (на период с мая 1999 года по ноябрь 2002 года).

- 22 марта 2007 года была принесена жалоба на незаконные действия следствия под руководством Каримова С.К. 9 апреля 2007 года постановлением Центрального районного суда г. Читы действия следователей были признаны незаконными и необоснованными. Кассационным определением от 17 июля 2007 года постановление Центрального районного суда г. Читы от 9 апреля 2007 года было оставлено без изменения.

В то же время имеются достаточные основания полагать, что сторона обвинения по-прежнему использует метод сокрытия существенной для дела информации. Так, Генеральная прокуратура РФ обращалась в Федеральную пограничную службу ФСБ РФ с запросом на 27 человек (включая Лебедева П.Л.) о данных пересечения ими государственной границы РФ. Из полученных ответов (от 20.04.2007 и 7.05.2007) следует, что в базе данных имеются подробные сведения об аэропортах и датах убытия и прилета, номерах рейсов, пунктов назначения относительно всех запрашиваемых лиц, **кроме Лебедева!**

В ситуации, когда именно П.Л.Лебедев наиболее активно добивался документального подтверждения своего алиби, отсутствие у пограничной службы ФСБ РФ сведений о его перемещениях через границу России представляется более чем подозрительным. Особенно в свете того обстоятельства, что содержащаяся в заграничных паспортах Лебедева П.Л. информация прямо опровергает данные ФСБ РФ.

3. Грубейшие нарушения и злоупотребления допущенные следователем Русановой Т.Б. в рамках уголовного дела №18/41-03, а также тесно связанных с ним уголовных дел подтверждается в частности следующими обстоятельствами:

3.1. Оказание незаконного давления на Василия Алексаняна, факт которого подтверждается многочисленными сообщениями СМИ, заявлениями ряда ведущих правозащитников РФ и самого Алексаняна в Верховном Суде РФ.

Так, согласно заявлениям Василия Алексаняна, сделанным в ходе его выступления в Верховном Суде РФ, прилагаемого к настоящей жалобе, одним из

должностных лиц, понуждавших его к даче заведомо ложных показаний о, якобы, виновности Лебедева П.Л. во вмененных ему деяниях, являлась именно Русанова Т.Б.

В частности, выступая перед Верховным Судом РФ 22 января 2007 года, В.Алексанян заявил о следующих вопиющих фактах оказания на него давления с целью незаконного привлечения Лебедева П.Л. к уголовной ответственности:

«28 декабря 2006 года меня под предлогом ознакомления с какими-то материалами вывозят в здание Генеральной прокуратуры. Я объясняю, почему я до сих пор в тюрьме, и для чего я сижу, умирая здесь. И следователь Каримов Салават Кунакбаевич лично, как оказалось, тогда он только готовил новые абсурдные обвинения против Ходорковского и Лебедева, предлагает мне сделку. Адвокаты здесь присутствуют. При них меня привели к нему, нас оставили одних. Он мне сказал: руководство Генеральной прокуратуры понимает, что вам необходимо лечиться, может быть, даже не в России, у вас тяжелая ситуация. Нам, говорит, необходимы ваши показания, потому что мы не можем подтвердить те обвинения, которые мы выдвигаем против Ходорковского и Лебедева. Если вы дадите показания, устраивающие следствие, то мы вас выпустим. И предложил мне конкретный механизм этой сделки. Вы пишете мне заявление, чтобы я перевел вас в ИВС на Петровке 38, и там с вами следователи недельку или две активно поработают. И когда мы получим те показания, которые устроят руководство, мы обменяем их, как он выразился, подпись на подпись, т.е. я вам кладу на стол постановление об изменении меры пресечения, а вы подписываете протокол допроса. При этом он меня всячески убеждал это сделать и демонстрировал мне титульные листы допросов якобы других лиц, которые согласились помогать следствию. Но я не могу быть лжесвидетелем, я не могу оговорить невинных людей, я отказался от этого. И я думаю, какое бы ужасное состояние мое ни было сейчас, Господь хранит меня, потому я этого не сделал, я не могу так покупать свою жизнь.

Дальше мне резко ухудшили условия содержания. Вот этот изолятор СИЗО № 99/1 - это спецтюрьма, она вообще не публичная, ее еще найти надо. Там сидит не больше ста человек в самый пиковый период. Меня в таких камерах держали! Они еще Берю помнят и Абакумова! Там плесень, и грибок, и стафилококк съедают заживо кожу вашу. Это при том, что люди знают, что у меня иммунитет порушен. Это фашисты просто!

В апреле месяце <2007 года> следователь Хатыпов – я называю фамилию, потому что эти люди когда-нибудь должны понести ответственность, - говорит моей защитнице, присутствующей здесь: пусть он признает вину, пусть он согласится на условия и порядок, и мы его выпустим. Все это время, между прочим, мне не то что лечение не назначали, меня не хотели вывозить даже на повторные анализы. Это пытки, понимаете. Пытки! Натуральные, узаконенные пытки! <Они говорят> я отказывался от лечения! Это бред! Вы меня сейчас видите по телетрансляции, видимо, в черно-белом изложении. Если бы вы сейчас увидели <меня> в зале суда, вы бы ужаснулись. У меня на лице написаны следы от последствий тех заболеваний, которые я ношу сейчас на себе.

<Они> хотят создать на мне прецедент, преюдицию. Мы законники, мы понимаем, по ст. 90 УПК. Им не надо ничего доказывать уже против Ходорковского и Лебедева, и других руководителей.

... 27 ноября ко мне заявила следователь Русанова Татьяна Борисовна, которая всегда была помощницей ближайшей Салавата Кунакбаевича Каримова, который сейчас советник генпрокурора Чайки, если кто не знает. И сделала мне опять то же самое предложение, в этот раз в присутствии одного из моих защитников, который сейчас в зале находится: дайте показания и мы проведем еще одну судебно-медицинскую экспертизу и выпустим вас из-под стражи. Это преступники! А когда Европейский суд вынес свое Указание немедленно меня госпитализировать, она <следователь Русанова>, уезжая в командировку, передает моему адвокату через следователя Егорова, который ходит ко мне: предложение остается в силе. Плевать они хотели на Европейский суд! Им надо из меня показания выбить, потому что им процесс нужен постановочный. <...> А я не буду лжесвидетелем. И лгать я не буду. И оговаривать невинных людей я не буду, мне неизвестно ни про какие преступления, совершенные компанией ЮКОС и ее сотрудниками. Это ложь все».

3.2. Наличием многочисленных нарушений при производстве следственных действий, допущенных следователем Русановой Т.Б., которые были зафиксированы, в том числе и в протоколах данных следственных действий и доподлинно подтверждаются занесенными в указанные протоколы заявлениями лиц, участвовавших при их проведении.

3.2.1. Так согласно тексту протокола допроса свидетеля, допрос которого производился следователем Русановой Т.Б. (т.29 л.д.26-32) от 22.07.2003г., участвовавший при производстве допроса адвокат был «лишен возможности выполнять свои обязанности, предусмотренные ст.53 ч.2 УПК РФ» и столкнулся с «невежеством, хамством и угрозами со стороны следователя».

3.2.2. Факт нарушения требований УПК РФ также зафиксирован в тексте протокола обыска от 03.10.03 адвокатом Дрелем.

3.2.3. Кроме того, когда адвокаты Сапожков И.Ю. и Краснов В.Н. обратились с заявлением, в котором содержалась просьба о том, чтобы при планировании выполнения требований ст.217 УПК РФ были учтены необходимость участия адвокатов в судебных заседаниях по жалобам защиты и Лебедева П.Л. на незаконные и необоснованные действия (бездействия) следователей, в ответ на данное заявление защитников, искажая и выдумывая несуществующие нормы уголовно-процессуального законодательства, следователь Русанова Т.Б. 06.07.2007 «авторитетно» заявила, что «согласно нормам уголовно-процессуального законодательства, участие защитника в судебных заседаниях не является уважительной причиной его отсутствия при ознакомлении с материалами уголовного дела в соответствии с требованиями ст.217 УПК РФ в предусмотренный законом период времени».

Таковыми заявлениями следователь Русанова Т.Б. ограничивает право Лебедева П.Л. на судебную защиту, т.е. препятствует личному участию Лебедева П.Л. и его защитников в судебных заседаниях по жалобам, в том числе, и на ее же незаконные и необоснованные действия (бездействия) и процессуальные решения, что подтверждается и постановлением Центрального районного суда г.Читы от 16.08.07, которое вступило в законную силу после вынесения кассационного определения от 04.02.07.

3.2.4. Еще одним красноречивым свидетельством незаконных действий, систематически совершаемых следователем Русановой Т.Б. является постановление о частичном отказе в удовлетворении ходатайства защитника Ривкина К.Е. на основании которого было принято решение о допустимости проведения следственных действий с Лебедевым П.Л., попавшим в ДТП, еще до получения результатов медицинского заключения, в результате чего, под угрозу были поставлены жизнь и здоровье Лебедева П.Л.

Данное обстоятельство нашло свое полное подтверждение в Постановлении центрального районного суда г.Читы от 16.08.2007г. и Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Читинского областного суда от 4.02.2008г.

3.2.5. Систематические нарушения прав Лебедева П.Л. со стороны участников следственной группы, подтверждается целым рядом вступивших в законную силу судебных актов, которыми были многократно установлены грубейшие нарушения требований закона следователями следственной группы. Их действия были признаны незаконными и необоснованными:

- Постановлением Центрального районного суда г.Читы от 16.08.2007 и Кассационным определением Читинского областного суда от 04.02.2008, которыми действия следователя Русановой Т.Б. были признаны необоснованными, а следовательно – незаконными;
- Постановлением Ингодинского районного суда г.Читы от 14.02.2007 и Кассационным определением Читинского областного суда от 13.03.2007, которыми действия руководителя следственной группы Каримова С.К. признаны незаконными и необоснованными;
- Постановлением Ингодинского районного суда от 18.05.2007 и Кассационным определением Читинского областного суда от 30.07.2007, которыми в очередной раз признаны незаконными и необоснованными действия руководителя следственной группы Каримова С.К.
- Постановлением Центрального районного суда г.Читы от 9 апреля 2007 и Кассационным определением Читинского областного суда от 17.07.2007, которыми действия следователей следственной группы Зинеева А.Н. и Будаева С.Д. были признаны незаконными и необоснованными.

Множественность допущенных следователем Русановой Т.Б. нарушений была подчеркнута в тексте речи государственного советника юстиции, адвоката Мирошниченко А.Е. в защиту Лебедева П.Л., который приобщен к материалу по настоящей жалобе.

Подобная порочная практика вынесения, грубо нарушающих гарантированные Конституцией РФ и УПК РФ права Лебедева П.Л., абсолютно незаконных и необоснованных решений, а также, совершения незаконных действий (бездействий), связанных с фальсификацией, сокрытием доказательств, попытками незаконного их получения через оказание давления на смертельно больного В.Алексабяна и свидетелей, стала обычной формой псевдо-процессуальной деятельности следственной группы, осуществляющей производство по данному уголовному делу.

Учитывая изложенное, руководствуясь положениями ст.125 УПК РФ,

ПРОСИМ:

Признать указанные в тексте настоящей жалобы и жалобы Лебедева П.Л. от 19.07.2007 решения, действия (бездействия) следователя Русановой Т.Б. незаконными и необоснованными.

Приложения:

1. Ответ на запрос адвоката Липцер Е.Л. с приложение стенограммы выступления В.Алексабяна в Верховном Суде РФ на 7 листах;
2. Копия запроса в пограничную службу ФСБ РФ и ответа на запрос с сопроводительным письмом, всего на 13 листах;
3. Протокол осмотра предметов (документов) от 29.03.2007 с приложениями, всего на 23 листах;
4. Копия протокола ознакомления Лебедева П.Л. с материалами уголовного дела от 29.03.2007 (т.139, л.д.133) на 1 листе.
5. Копия ходатайства адвоката Ривкина от 03.07.2007 (т.136, л.д.6) на 1 листе;
6. Постановление о частичном отказе в удовлетворении ходатайства от 03.07.2007 (т.136, л.д.7-8) на 2 листах;
7. Постановление Центрального районного суда г.Читы от 16.08.2007 на 4 листах;
8. Кассационное определение Читинского областного суда от 04.02.2008 на 4 листах;
9. Протокол допроса свидетеля Добродеевой И.В. от 22.07.2003 на 3 листах;
10. Постановление Ингодинского районного суда г.Читы от 14.02.2007 на 6 листах;
11. Кассационное определение Читинского областного суда от 13.03.2007 на 4 листах;
12. Постановление Ингодинского районного суда от 18.05.2007 на 4 листах;
13. Кассационное определение Читинского областного суда от 30.07.2007 на 4 листах;
14. Ответ на заявление адвокатов Краснова В.Н., Сапожкова И.Ю. от 06.07.2007 на 1 листе;
15. Протокол обыска от 3.10.2007 на 5 листах;
16. Постановление Центрального районного суда г.Читы от 9 апреля 2007;
17. Кассационное определение Читинского областного суда от 17.07.2007.
18. Решение ЕСПЧ от 25.10.2007.

Заявитель:

Лебедев П.Л.

Адвокаты:

Сапожков И.Ю.

Купрейченко С.В.

«27» февраля 2008 года